

Григорий Айвазян

Председатель НПО «Ассамблея Азербайджанских армян», преподаватель ЕГУ

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВОПРОСА ОСВЕЩЕНИЯ ИСТОРИИ ЭТНИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ АРМЯН КАРАБАХА

В азербайджанской историографии вопрос об этническом происхождении армян Карабаха, исторических армянских провинций Утика и Арцаха, был, есть и еще долго останется одним из определяющих. Интерес к вопросу об этническом происхождении армян Карабаха и вообще армян Восточного Закавказья, а так же Зангезура и Тавуша в азербайджанской историографии обусловлен в первую очередь политическими мотивами. В армянской и азербайджанской историографии вообще и албановедении в частности, одним из основных источников непримиримых противоречий является вопрос о прохождении политической границы между Кавказской Албанией и Великой Арменией по реке Кура или Араксу. Армянской стороной на основании многочисленных фактов было убедительно доказано, что весь античный период река Кура была границей между Кавказской Албанией и Великой Арменией, что однако до сих пор оспаривается в азербайджанской историографии. По сути, в тени всех этих споров остался другой немало важный вопрос, а именно была ли река Кура не только политической границей между Кавказской Албанией и Великой Арменией, но и их этнической границей. Ответ на этот вопрос куда более сложен и многогранен, чем на предыдущий. Однозначного и общепринятого в научном сообществе ответа на него до сих пор нет. В этом вопросе ряд существенных противоречий и серьезных разногласий наблюдается не только между представителями армянской и азербайджанской историографической школы, но и между различными течениями внутри самих этих школ. Вообще затрагивая данный вопрос, следует отметить, что в нем грань между научным подходом и публицистикой чрезвычайно тонка. Это особенно хорошо прослеживается в работах азербайджанских историков, которые постоянно пренебрегают эту тонкую грань.

Исходя из факта образования Азербайджанской ССР на исторических землях Аррана (Кавказской Албании) с включением ряда Северо-Восточных провинций Великой Армении, которые прежде никогда не именовались Азербайджаном и таковыми не являлись. В императивном порядке “азербайджанскими” были объявлены памятники древней и средневековой материальной и духовной культуры Северо-Восточных провинций Великой Армении. Одним из серьезных вопросов стоявших перед азербайджанской историографией является так называемый пресловутый “Албанский” вопрос, который с одной стороны позволял пришлым азербайджанским тюркам позиционировать себя в качестве потомков “коренного” населения Северо-Восточного Закавказья (Аррана), а с другой попутно решить Карабахский вопрос, не дававший им покоя. Оставалось на этом пути решить вопрос этнического происхождения армянского населения бывшей Азербайджанской ССР, а значит и вопрос принадлежности его исконных земель. И вот как приблизительно выглядит схема освящения вопроса об этнической принадлежности населения Утика и Арцаха (Карабаха) в азербайджанской историографии: 1) В первом тысячелетии, в период поздней античности и раннего средневековья по версии азербайджанских

историков в Карабахе обитали «автохтонные» албанские племена утиев, гаргаров, албанов (аранов), каспиев и другие¹, а язык «албан» - автохтонов, в том числе и Карабаха, относился к северокавказской (нахско-дагестанской) языковой группе.

Говоря об этнической принадлежности населения Карабаха и Восточного Закавказья в эту эпоху, они утверждали, что «История застаёт албанские племена не только на Левобережье Куры, но и на территории Правобережья»². В числе этих племен собственно албаны, утии, содии (цавдеи) территории и некоторые другие. Междуречье Куры и Аракса входило в состав Албанского государства. Здесь размещались исторические земли Карабаха – Отена, Цавдея, Орхистена, частично Араксена. По азербайджанской версии племена утии, цавдеи и гаргары обитали в зоне Карабаха. Источники на их взгляд определенно свидетельствуют об «албанском» происхождении племен Карабахского района. Албанское племя «утиев-отенов, являвшееся предками нынешних удин»³ азербайджанские историки, когда им выгодно, ссылаются на свидетельства Моисея Хоренского «от потомков Арана происходят племена - утии, гардманы, цавдеи, княжество Гаргарское» помещают в Карабахе. Племя содиев, они так же со ссылкой на авторитеты отождествляют с «племенем, название которого засвидетельствовано в наименовании области Содукена (Цавдеаци, Завдея, Sotk'), которая помещается так же в Арцахе»⁴. Гаргары, как известно, считаются одним из главных албанских племен. И так как албанский «алфавит был создан на базе гаргарского языка»⁵, а Гаргарское поле некоторые ученые локализируют в Карабахе, то и этот регион азербайджанскими историками объявляется одним из историко-культурных центров Кавказской Албании и ее этническим ядром. По версии азербайджанских ученых албанский этнос, просуществовал длительное время - с I в. до н. э. по VIII в. в пределах всей Кавказской Албании, а с VIII в. по XIX в. в Арцахе Нагорном Карабахе.

Вопрос об этнической принадлежности самих «албанцев» в азербайджанской историографии образца периода 1945-1990 гг. решался просто. И основой ему служило решение вопроса о племени ути в албановедении. Это занимает особое место, в частности потому, что некоторые исследователи отождествляют удинов с албанским этносом. З. И. Ямпольский писал, что «ути было самоназванием коренного населения Албании⁶...». Существовало и немало других мнений о возможности отождествления албанов с предками современных удинов-кавказоязычной этнической группой Азербайджана. Так, например Г. А. Климов писал: «Дело в том, что в армянской традиции в качестве потомков кавказских албанцев рассматриваются удины, носители одного из лезгинских языков восточнокавказской группы»¹. О таком отождествлении писали З. И. Ямпольский², С. Т. Еремян³ А. Г. Шанидзе⁴.

¹ Это утверждается со ссылкой на Геродота, М. Хоренского, Ф. Бузанда, М. Каланкатуйского и др.

² Это утверждается со ссылкой на Страбона о том, что Кура протекает через Албанию (XI, 4, 2) (XI, I, 5; XI, III, 2; XI, IV, 2; XI, VIII). См. также Крымский Е. А., Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании). Сергею Федоровичу Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. Сб. статей. Л., 1934, с. 289-290;

³ Шанидзе А. Г. Язык и письмо кавказских албанцев, с 14-15; Климов Г. А. К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности, с. 69.

⁴ Адоц Н., Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908, с. 294, 424.

⁵ Моисей Хоренский, III, 54.

⁶ Ямпольский З. И. Об этнониме севердик. Сов. тюркология, 1977, № 3. с. 154

¹ Климов Г. А. Кавказские языки, М., 1960. с. 96

У С. Т. Еремяна встречается мнение: «народность албанцы, которые, по всей вероятности, себя называли ути, удины»⁴. В другом месте он пишет, что «термин «албанцы» — собирательный, покрывающий собою объединение ряда племен, из которых наиболее крупными были утии или удины, несколько тысяч которых сохранилось до наших дней»⁵. Это же мнение высказано З. М. Буниятовым. Он писал, что от албанов «не осталось почти никакого следа, за исключением нескольких тысяч удинов, живущих сейчас на северо-западе Азербайджанской ССР и являющихся прямыми потомками албанов»⁶.

Теперь рассмотрим, как по версии сторонников «классической» концепции азербайджанской историографии обстояло дело с одним из определяющих признаков народа — языком у «албанов» междуречья Куры и Аракса за весь изложенный период. Многие ученые считали, что албанские диалекты относятся к «дагестанским языкам»⁷, ибо уже «немало фактов свидетельствует в пользу древнеудинской принадлежности мингечаурских надписей»⁸, языком которых, конечно, мог быть только «албанский», точнее — один из албанских диалектов, вероятно гаргарский. Впервые этот «факт» констатировал А. Г. Шанидзе. Ссылались они на то, что «сама историческая традиция, в частности и армянская, отождествляет албан, древних утиев — отенов с современными удинами»⁹, язык которых действительно «вне всякого сомнения, относится к дагестанской группе языков»¹⁰. Выдвигалась даже гипотеза, что «удинский язык с V века служил языком христианской религии Албании»¹¹. И. Г. Алиев придерживался мнения, что: «древнеудинский язык являлся одним из албанских диалектов». И в целом «албанские диалекты относятся к дагестанским языкам»¹².

Отвечая на вопрос, откуда же возникло мнение о тождественности арранского и удинского языков?, следует констатировать, что до 30-х годов прошлого столетия вопрос об этнической принадлежности албанцев оставался все еще дискуссионным. В связи с обнаружением албанского алфавита в 1938 г. язык албанов стали относить к дагестанским языкам¹. С 50-х годов это мнение уже начало становиться общепринятым. В конце

---

¹ Ямпольский З. И., Об этнониме севордик. Сов. тюркология, 1977, № 3. с. 83. З. И. Ямпольский отмечал, что ути (уди) «является этнонимом, самоназванием кавказских албанцев...»

² Еремян С. Г. Раннефеодальные государства Закавказья в III-VII вв. Очерки истории СССР (III-IX вв.), М., 1958. с. 304.

³ Шанидзе А. Г. Язык и письмо Кавказских албанцев. Вестник отд. общественных наук Грузинской ССР, Тбилиси, 1960, № 1. с. 8.

⁴ Еремян С. Г. Раннефеодальные государства Закавказья в III-VII вв. Очерки истории СССР, (III-IX вв.), М., 1958. с. 304.

⁵ Там же, с. 327.

⁶ Буниятов З. М., Азербайджан в VII-IX вв. Баку, 1965 с. 178.

⁷ Шанидзе А. Г. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев. Изв. ИЯНМКА Груз. ФАН СССР, IV, I, 1938; Он же. Язык и письмо кавказских албанцев. М., 1960.

⁸ Шанидзе А. Г., Язык и письмо кавказских албанцев, с. 6, ел.; Климов Г. А. К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности. ВЯ, 1967, № 3, с. 11; Он же. К чтению двух памятников в Агванской (кавказско-албанской) эпиграфики. Там же, 1970, I, с. 112.

⁹ Климов Г. А., Указ. соч. ВЯ, 1967, 3, с. 69. Современные улицы — это несомненно потомки древних утиев-отенов. См. Шанидзе А. Г., Язык и письмо кавказских албанцев, с. 14-15.

¹⁰ См. Гукасян В., О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы. Изв. АН АзССР, Сер. лит., яз. и искусств, 1968, № 2, с. 85, ел.

¹¹ Виноградова О. И., Климов Г. А., Об арменизмах в дагестанских языках. Изв. АН Азерб. ССР. Сер. истории философии и права, 1988, № 3. с. 155.

¹² Алиев И. Г., Карабах в древности. Изв. АН Азерб. ССР, Серия истории, философии и права, 1988, № 3, с. 19.

¹ Шанидзе А. Г., Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки. Изв. ИЯИМК. Груз. ФАН СССР, т. IV, Тбилиси, 1938, с. 37 сл.

50-х годов Г. А. Меликишвили писал: «Древняя Албания, по всей вероятности, была заселена в основном многочисленными племенами северокавказского происхождения»¹. В те же годы с этой концепцией выступал И. М. Дьяконов².

В Азербайджане в 60-е годы это мнение, ссылаясь на А. Г. Шанидзе, высказывал И. Г. Алиев, отмечая, что «язык албанцев, бесспорно, является горско-кавказским, в этом нет никакого сомнения»³. В 1981 г. вышла статья И. Г. Алиева в соавторстве с М. Н. Погребовой. В отношении Албании авторы писали, что «у нас нет серьезных оснований думать, что до северо-восточно-кавказских (точнее, дагестанских) языков в этом регионе были распространены какие-либо другие языки»⁴. Далее авторы справедливо подчеркивают: «Во всяком случае, мнение о пребывании тюрков в зоне юго-восточного Закавказья в древности не выдерживает критики». В 1988 г. уже в связи с вопросом о этническом происхождении армян Карабаха И. Г. Алиев писал, что возникновение албанского союза племен происходило «на базе части нахско-дагестанско-хурритских племенных групп» и что «албанские диалекты относятся к дагестанским языкам, ибо уже немало фактов свидетельствует в пользу древнеудинской принадлежности мингечаурских надписей, языком которых, конечно, мог быть албанский, точнее — один из албанских диалектов»⁵. К ним относят так же и армян «албано-удинов» междуречья Куры и Аракса-Карабаха. Отождествление языка утийцев с языком албанов, связано так же с выражением «Арранский язык», засвидетельствованным в работах арабских авторов X века (Ал-Истахри, Ибн Хаукал и Ал-Мугаддаси). Арабский автор Ал-Масуди пишет, что в горах Абу-Муса (т. е. в Нагорном Карабахе) живут люди из Арана⁶. Автор XIII века ан-Насави называет Арцах «Араном»⁷. Арабские авторы X века Ал-Истахри, ибн Хаукаль и Ал-Мугаддаси отмечают, что в Армении или же вокруг Дабилы (Двина) говорили по-армянски, а в Аране или же вокруг Барда'а (Партава Барда) — "по-аррански". Исследователи считают, что последнее надо понимать как "по-удински", поскольку других арранских-албанских народов в этих краях уже не было. Этот арранский язык так же считается кавказским, а иногда просто удинским. Это, видимо, в свою очередь связано с тем, что в «Истории албан» отмечено, что г. Барда возник в области Ути «а в «Армянской географии VII века» есть выражение: «собственно Ути с городом Партавом»⁸. Отсюда делается вывод будто бы можно заключить, что этот арранский язык и есть удинский. Исходя из этого, С. Т. Еремян писал об «идентичности утийского или удинского языка с арранским, т. е. албанским языком, поскольку этногеографический термин «Арран» является другой формой того же названия «Алван», «Албан». Следовательно, можно считать правильным уже давно существующее мнение о том, что сохранившийся донныне удинский язык

---

¹ Меликишвили Г. А., Древневосточные материалы по истории народов Закавказья, I, Наири-Урарту, Тбилиси, 1954, с. 405.

² Дьяконов И. М., История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э., М.-Л., 1956.

³ Алиев И. Г., История Мидии. Баку, 1960., с. 67.

⁴ Алиев И. Г., Погребова М. Я., Об этнических процессах в областях Восточного Закавказья и Западного Ирана в конце II начале I тыс. до н. э., Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. М., 1981, с. 127.

⁵ Алиев И. Г., Карабах в древности. Изв. АН Азерб. ССР, Серия истории, философии и права, 1988, № 3. с. 17.

⁶ Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербента, М., 1963., с. 215.

⁷ Шихаб ад-Дин Мухаммед ан-Насави, Жизнеописание Султана Джалал ад-Дина Манкбурны. Пер. с арабского З. М. Буниятова. Баку, 1973.

⁸ Армянская география VII века по Р. Х. СПб., 1877. с. 51.

является древним албанским языком»¹. При этом, упускается из внимания, что под термином страна Барда'а могло подразумеваться в каких-то районах Аррана-Албании, в данном контексте не уточненных, а не район города Барда. О таких районах можно судить на базе восстановления всей объективной картины исторических и источниковедческих данных. В таком случае становится понятным, что информация арабских источников может отражать функционирование в X в. "арранского" (вероятно-удинского) языка в районах именно собственно албанского левобережья Куры².

Удинский язык включается в подгруппу лезгинской группы восточно-кавказских языков. На основе мнения А. Г. Шанидзе³ согласно сторонникам «классической» концепции утверждается, что «к этой же подгруппе принадлежал, вероятно, мертвый албанский (агванский) язык»⁴. Полагают также, что этот «арранский удинский язык» позже был вытеснен из употребления армянским, персидским, тюркским (азербайджанским) языками»⁵. Сторонники этой концепции считали кавказоязычным древнее население, жившее не только к северу от Куры, в собственно Албании, где действительно обитали некоторые из носителей собирательного этнонима «албан» кавказоязычные племена (предки удин, аварцев, цахуров, лезгин, крызцев-хапутлинцев, хиналугцев и многих др.), но и «албанов» в междуречье Куры и Аракса (Карабаха). В зоне Карабаха, по мнению вышеназванных ученых раннесредневековые источники помещают албанов, каспиев, утиев, гаргаров, цавдеев. Так, что сторонники этой концепции (П. К. Услар, Е. И. Крупнов, А. Г. Шанидзе, и др.) кавказоязычными считают всех «албанов», каспиев, и гаргаров, в том числе в зоне междуречья Куры и Аракса.

Как было уже отмечено выше существует мнение, о том, что албанский алфавит был создан на удинском языке⁶. Азербайджанский ученый И. Г. Алиев писал, что удины в Албании, очевидно, имели главенствующее положение⁷. В. Л. Гукасяну принадлежит мнение, что «ути-удины входили в племенной союз Кавказской Албании и играли в нем главенствующую роль»⁸. Гукасян Ворошил, так же подчеркивал, - «Агванский язык по своему звуковому составу (судя по названиям букв и названию агванских месяцев) близко стоял к современному удинскому языку. Удинский язык тоже богат свистящими, шипящими, гортанными и заднеязычными звуками. Для транскрибирования удинской фонетики тоже требуется 52 знака «Названия некоторых букв агванского алфавита имеют реальные значения в удинском языке (зох — «молодая ветка, побег»; кат — «капля»; жил — «смятение»; со — «один»; ун — «ты»; ша — «песок»; чав — «блеск»; ча — «веревка из шерсти»; ар — «груша»; мак — «кол»; чой — «мир»; чаин — «масло»; еб — «шов»; тиур — «нога»¹ и т. д.). По этой логике с таким же «успехом» можно «легко»

---

¹ **Еремян С. Г.**, Раннефеодальные государства Закавказья в III—VII вв. Очерки истории СССР, (III—IX вв.), М., 1958, с. 327.

² Подробно см. **Акопян А. А.**, Албания-Алуанк, стр. 140.

³ **Шанидзе А. Г.**, Язык и письмо Кавказских албанцев. Вестник отд. общественных наук Грузинской ССР, Тбилиси, 1960, № 1.

⁴ **Дьяконов И. М., Старостин С. А.** Хуррито-урартские и восточно-кавказские языки. В кн.: Древний Восток. Этнокультурные связи. М., 1988, с. 165.

⁵ **Новосельцев А., Пашуто В. Т., Черенин А. В.**, Пути развития феодализма. М., 1972.

⁶ **Климов Г. А.**, Кавказские языки, М., 1960. с. 57, **Алиев Я. Г.** Карабах в древности. Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1988, № 3, с. 19

⁷ **Алиев Я. Г.**, История Мидии. Баку, 1960., с. 66

⁸ Удинско-азербайджанско-русский словарь. Сост. **В. Л. Гукасян.** Баку, 1974, с. 16.

¹ Вопросы истории древней Албании. Баку. 1966. с. 41., Ворошил Г. О древнеагванском алфавите и удинском языке//Изв. АН АзССР.

объяснить и происхождения топонима Арцах, ведь в современном удинском языке есть слово арцесун, что означает «сидеть, садиться. И уже от этой глагольной формы при желании при помощи корня арци - «оседлый; люди, ведущие оседлый образ жизни»¹ и форманта - ах можно «легко» «образовать» топоним Арцах. В. Л. Гукасян даже в «Истории албан» написанной на древнеармянском языке умудряется «находить» удинские слова.²

Следует здесь напомнить, что в этой связи К. В. Тревер писала: «Во II в. до н. э. армянский царь Арташес I (189-160 гг. до н. э.) присоединил к Армении ряд областей, в том числе и правобережье Куры, где обитали шаки, утии и гаргары-албаны»³. Н. В. Пигулевская писала: «Следовательно, несмотря на сильное армянское влияние в половине VI в. эта область (т. е. Аран.) сохранила еще родное наречие»⁴. С. Т. Еремян отмечал «На территории собственно Албанского царства, т. е. левобережной Албании, основным населением были сложившиеся в народность албаны, которые, по всей вероятности, себя называют ути (удины)»⁵. С. Т. Еремян подчеркивает: «Жители Партава (Бердаа) Агафангелом, Мовсесом Хоренаци и другими армянскими историками V-VI вв. называются утиями, а язык, на котором они говорили, в сочинениях арабских историков и географов называется аранским. Это население в древний период истории Албании являлось господствующей народностью в долине среднего течения Куры⁶...». «... во второй половине V в. возникла новая столица Албании — гор. Партав, в области Утик. Партав со своей областью занимал центральное положение в стране. Разговорным языком гор. Партав и его городской территории — области Утик, являлся утийский, т. е. сохранившийся до наших дней удинский язык... Указание арабских источников на то, что язык области Утик являлся арранским языком, свидетельствует об идентичности утийского или удинского языка с арранским, т. е. албанским языком... Следовательно, можно считать правильным уже давно существующее мнение о том, что сохранившийся донныне удинский язык является древним албанским языком»⁷. Он так же писал: «Область Арцах была арменизирована в IV-V вв., а значительная часть области Утик — в VI в.»⁸. Вартапетов А. С. писал о том, что армянская церковь водворила «мир во всех церквях Албании» лишь при помощи иноземных захватчиков стиравших «со знаменем креста на своем пути народы исторической Агвани, частью, которой является Карабах (Арцах)»¹, И. П. Петрушевский в частности утверждал, что «армянская церковь в Албании «служила оружием арменизации страны. Эта ее роль становится особенно заметной с начала VIII в., после низвержения халкедонитствующего албанского католика Нерсеса (Бакура) армянским монофизитским католиком Егией при содействии халифа и после подавления

Сер. обществ. наук. 1962. N 1., Шанидзе А. Г. Язык и письмо албанцев // ВООН АН ГССР. 1960, № 1 с. 37

¹ Гукасян В. Л., Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 1974, с. 48;

² Гукасян Ворошил., Удинские слова в «Истории албан». Изв. АН АзССР. Сер. литературы, языка и искусства, 1968, № 1.

³ Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л, 1959, с. 58.

⁴ Пигулевская Л. В., Сирийские источники VI в. о народах Кавказа ВДИ, 1939, № 1. с. 109.

⁵ Еремян С. Т., Очерки истории СССР. III-IX вв. М.; Изд-во АН СССР. 1958, с. 304.

⁶ Еремян С. Т., Идеология и культура Албании III-VIII вв. Очерки истории СССР. III-IX вв., М. 1958, с. 305.

⁷ Там же. с. 327.

⁸ Еремян С. Г., Раннефеодальные государства Закавказья в III-VII вв. Очерки истории СССР, (III-IX вв.), М., 1958, с. 304.

¹ Вартапетов А. С., К вопросу об историческом исследовании христианских памятников Нагорного Карабаха. Архив Ин-та истории АН Азерб. ССР, инв. № 151. л. 1; его же. Христианские памятники Карабаха. Архив Ин-та истории АН Азерб. ССР, инв. № 152. л. 9. Неопубликованные работы.

армянофилами-монофизитами халкедонского (православного грекофильского и грузинофильского) движения в Албании, отражавшего стремление части духовенства и князей отстоять независимость албанской церкви от армянской»¹. По его же мнению ни Арцах, ни другие области или районы с «арменизированными албанцами», являющимися в настоящее время армянами, «никогда не принадлежали к центрам армянской культуры. А армянская церковь не могла проявить среди обармянившихся потомков народов Арана того культурного влияния, какое она проявляла хотя бы в Сюнике в эпоху нахарарства Орбелянов и после них»². Н. Я. Марр в свое время также отмечал, что Албания с помощью арабских халифов «сделалась достоянием антихалкедонитской церкви Армении»³. К. Патканов утверждал, что отсюда и происходят названия «армянская Албания», «армянские албаны»⁴. И. А. Орбели считал, что Арцах является культурно арменизированной областью Албании⁵. Н. Г. Адонц⁶ писал, что Сюни имел собственный язык, он же объяснял выход Сюника из состава армянского марзпанства тем, что провинция была этнически не совсем армянской. Сюник занимал вообще «обособленное и более независимое от центральной Армении положение, как в гражданской, так и в церковной жизни», «Несомненно, лишь одно, что албанская окраина Армении, Сюния по населению отличалась несколько от центральных частей Армении. Племенная исключительность ее поддерживалась и обновлялась переселенческими течениями из прилегающих горских стран»⁷. М. Бархударян писал, что население села Сейсулан (в Нагорном Карабахе) по этнической принадлежности является удинским, а язык жителей - тюркский⁸. Б. Ишханян писал, что «армяне, проживающие в Нагорном Карабахе, частью являются аборигенами, потомками древних албанцев»⁹. Рональд Сюни из Мичиганского университета США отмечал - «После прихода в XI веке сельджуков албанцы в нагорной части - то есть от Карабаха вплоть до границы с исторической Арменией, остались христианами и в итоге слились с армянами. Албанцы же в восточной части - от низменности вплоть до Каспия - смешались с тюркским населением и стали мусульманами»¹⁰. В своей книге «Взглядом в сторону Арарата» он писал: «С древнейших времён и в средние века Карабах был частью княжества кавказских албанцев. Эта самостоятельная этно-религиозная группа, уже не существующая в наши дни, со временем высший слой албанской элиты арменизировался. Когда в XI веке сельджуки вторглись в Закавказье, начался процесс исламизации, результатом которого было обращение в мусульманскую веру населения низменной час-

---

¹ Петрушевский. И. П., О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха, стр. 8.

² Петрушевский И. П., Цит. соч., стр. 13. См.: Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана (стр 225): «Арцах» всегда был вне армянской сферы влияния».

³ Марр Н. Я., Аркауи..., монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах- халкедонитах. ВВ, т. XIII, 1906. стр. 7.

⁴ К. Патканов., Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии, стр. 338-339.

⁵ Марр Я. Я., Аркауи, монгольские названия христиан в связи с вопросом об армянских халкедонитах, Византийский временник, XII, № 2, СПб 1906. I, 221-372. Марр Н. Я. К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа. Известия императорской АН, 1916.

⁶ Адонц Н. Г., Армения в эпоху Юстиниана. - СПб, 1908 с. 218, 220-221.

⁷ Адонц Н., Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971, с. 421, 423.

⁸ Бархударян М., Арцах Пер. с армянского Яргюляна. Научный архив Ин-та истории АН Азерб. ССР, инв. № 1662 г., с. 45.

⁹ Алиев И., Нагорный Карабах: История. Факты. События. Баку, Элм, 1989, с. 73-74.

¹⁰ «Middle East Report» Journal, 1988, p. 37.

ти Карабаха. Нагорная же часть осталась преимущественно христианской, и со временем карабахские албанцы слились с армянами»¹.

Следующим излюбленным аргументом в пользу «албанско-удинского» этнического происхождения армян Карабаха и всего «Азербайджана» в азербайджанской историографии является ссылка на археологические и антропологические исследования. И выглядит это примерно так: «Археологические исследования показали, что похоронные обряды древнего населения Арцаха и других частей Албании не отличаются друг от друга. «Археологические культуры Центрального и Восточного Закавказья были в этот период очень близки друг к другу и резко отличались от синхронной культуры Западного Закавказья (Армении)»² Относительно Карабахской зоны, свидетельствуют и одонтологические исследования, дающие информацию об этногенезе популяций. Эти исследования «позволяют» утверждать, что «для армян Нагорного Карабаха «самыми близкими по сопоставительной таблице оказываются две группы «азербайджанцев» и лезгин, а в первом десятке близких по зубной системе групп оказываются все три «азербайджанские», кумыки, лезгины, три причерноморские, адыгейцы и лишь одна армянская»³. «Со времени заселения армянами Карабахской области они сохранили язык, культуру, религию и этническое самосознание, и, по-видимому, ассимилировали и включили в свой состав ближайшие этнические группы, смешавшись с населением закавказской долины»⁴...». Сказанное вполне согласуется с данными истории, со всем тем, что мы знаем об этнополитических процессах, происходивших в зоне Карабаха с точки зрения азербайджанской историографии.

В одном ряду с предыдущими «аргументами» стоят такие, как: «Происхождение албан ведется из колена Иафета, не того колена, от которого происходят армяне, а из другого»⁵. Тут можно добавить, что Арцах всегда подвергался интенсивному обмену с этнически родственными массивами из равнин Аррана. Подтверждения тому может служить сообщения о том, что при взятии города Дербенда хазары столь жестоко обошлись с его жителями, что среди населения Албании началась паника. Масса людей, устремилась в столицу страны Партава, но зная столицы Партава, узнав о разрушении г. Чола, поспешно скрылась в труднодоступных горах области Арцах. Страх перед «хищными волками» был настолько велик, что народ стал искать укрытия в неприступных горах Арцаха». Не спасли на этот раз жителей Албании даже неприступные горы области Арцах, где люди скрывались всегда, когда угрожало им нашествие иноземцев⁶. «Своими ежегодными набегами они (лезгинское племя) опустошали области на том и на этом берегу реки Куры: области Шекинскую, Капала, Дасана до окрестностей города Шемахи, и много сел в районе Партава. Они вырезали население сел, лежащих на равнинах. Уцелевшие жители других селений спаслись бегством и укрылись в горах Арцаха. Спасшись в его укреплениях, они здесь начали заботиться о своей жизни»¹.

---

¹ Ronald Grigor Suny, «Looking Towards Ararat», 1993, p. 193.

² Погребова М. М., Иран и Закавказье в раннем железном веке. М., 1977, с. 22.-23.

³ Этническая одонтология СССР. М., 1979, с. 141., с. 135.

⁴ Этническая одонтология СССР. М., 1979, с., 135.

⁵ Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э.— VIII в. н. э.), Баку: Элм., 1986, с. 12.

⁶ История Агван, стр. 106/84; ср. К. Патканов., Опыт по истории династии Сасанидов., стр. 69-70. Каланкатуйский, II, 11).

¹ Есаи Хасан-Джалалян., Краткая история страны Албанской (1702-1722 гг.), Баку: Элм., 1989 с. 14-15.

Азербайджанские авторы основывались на сообщении о том, что после низвержения халкедонитствующего албанского католикоса Нерсеса (Бакура) армянским монофизитским католикосом Ильей при содействии халифа Абд ал-Малика, «Собор избрал Симеона, и рукоположил его в католикосы Албании. Он приказал бросить в реку Трту (Тертер) в сундуках все книги Нерсеса, полные ересей, на месте своей летней резиденции, называемой Бердакор»¹, исходя из чего они утверждают, что эти книги были написаны на «албанском» языке. Малакия Орманиан в своей книге «Армянская церковь»... (стр., 45) отмечает роль Илии в подавлении «ереси» албанского католикоса: удержать Каспийскую Албанию в лоне армянской церкви. Албанский патриарх Нерсес Бакур склонялся в сторону греческой церкви. Он был немедленно удален»². Так что в реку Трту (Тертер) в сундуках были брошены книги Нерсеса, далеко не по тому, что они были написаны якобы на «албанском» языке, а по тому, что они полны халкедонитской «ереси» албанского католикоса Нерсеса Бакура.

Все эти и подобные им «аргументы» направлены на то, чтобы обосновать, что этнически население Сюника, Арцаха и Утика было единым с населением равнинной части Кавказской Албании и резко в этом плане отличалось от населения Армении.

По версии азербайджанской историографии «классического направления», ответ на вопрос о том, что произошло с «албанским» этносом?, прост- «исчезновение». Пытаясь решить вопрос о судьбе загадочно и таинственно исчезшего албанского этноса «корифей» азербайджанской историографии З. М. Бунятов вслед за И. П. Петрушевским³ выдвинул следующее предположение: «Быть может какая-то часть жителей Арана (албанов) очень рано подверглась арабизации и слилась с арабами и уже вместе с ними, позднее, после прихода тюрок-сельджуков, подверглась тюркизации. Другая же часть албанов, жившая в горных районах Арана, подверглась арменизации»⁴. Разделяя мнение З. М. Бунятова, А. П. Новосельцев писал, что «В результате активной деятельности арабских правителей и по другим причинам исламизация населения в равнинных округах Албании и в городах еще больше сблизила армянскую и албанскую церкви, Сблизение способствовало тому, что часть албанцев... сохранивших христианство, наоборот, постепенно принимали армянский язык и становились армянами»⁵..», причины исчезновения албанского этноса надо видеть в этом. Автор отмечает так же, что древнейшее и основное население Албании составляли местные кавказские племена⁶ то же самое и в отношении «албан» живших в Карабахе. Как видно азербайджанские историки и не только они, утверждали, что в период арабского завоевания большая часть албан, живших в низовьях рек Куры и Аракса, исламизируясь, ассимилировалась с осевшими здесь тюркоязычными народами. А остальная часть албанского населения, проживавшая в горных районах на юго-западе (в Карабахе) придерживалась христианства монофизитского толка, что в будущем породило ее с армянской церковью. Албанская церковь, переместившаяся в Гандзасар (в Арцахе), постепенно «григорианизируется». Из этого азербайд-

---

¹ История Агван, стр. 239-241/191-193.

² См. также: Chamich. M. History of Armenia, p. 378.

³ Петрушевский И. Л., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-нач. XIX вв., Л., 1949, с. 52.

⁴ Бунятов З. М., Азербайджан в VII-IX вв. Баку, 1965 г. с. 178.

⁵ Новосельцев А., Пащуту В. Т., Чернин А. В., Пути развития феодализма. М., 1972. с. 42.

⁶ Там же, с. 39.

жанские историки делают вывод, что часть «албанов» как в узком, так и в широком смысле после VII—VIII вв. арменизировалась по языку». Они считают, что происходит изменение албанской культуры, культурная адаптация - аккультурация, изменение языка – вначале двуязычие (албанское и армянское), потом армянская языковая ассимиляция. Эпиграфика в Арцахе на армянском языке утверждают азербайджанские историки, датируется не ранее XII века. Вместе с тем еще функционируют традиционные компоненты местной «албанской» культуры: Памятники христианской архитектуры Карабаха, по их мнению, говорят за их «албанскую» этническую и культурную принадлежность. Это памятники, утверждают они, построенные албанскими царями и князьями, а светские сюжеты на албанских хачкарах (хачдашах) - кресткамнях (IX-XIV вв.) и архитектурные каноны собора Хошаванк-Хатаванка (XII в.), не имеют аналогов в армянской архитектуре¹. История этих и других монастырей и церквей Карабаха по мнению азербайджанских историков тесно связана с историей Кавказской Албании, начиная с глубокой древности и вплоть до 1836 года, когда был упразднен Гандзасарский «Албанский» католикосат. Их названия утверждают азербайджанские ученые, красноречиво говорят об их «албанской» этнической принадлежности. Исследователи, в том числе и армянские, признавали, что «судя по названиям современных монастырей Нагорного Карабаха, деятельность чисто армянских святых проявлялась здесь слабо». Даже в XX веке после арменизации христианского населения Карабаха здесь не почитали чисто армянских святых. В более раннее века монастыри и церкви, посвященные армянским святым в Карабахе, и вовсе отсутствовали. Албанские монастыри и церкви посвящались общехристианским или местным албанским святым, что и отличает их от армянских заявляют азербайджанские историки. Даже С. Т. Еремян писал, что: «Огромное количество христианских памятников, значительная часть которых относится к доарабскому периоду, сохранилась в арменизированной части древней Албании, на территории древнеалбанских областей Арцах и Утик»². Наличие армяноязычной эпиграфики и исторических письменных источников после XI века, по мнению азербайджанских «ученых» говорит лишь о конфессиональной принадлежности их авторов, но не этнической, ведь вплоть до недавнего времени письменным языком кавказоязычных удинских христиан так же был армянский. А в XVIII-XIX вв. у карабахских армян, дескать, происходит появление двойного этнического самосознания «албано-удинского» и армянского, а потом полное изменение его в форме скачка, когда происходит окончательное исчезновение «албанского» самосознания и замена его армянским. Что касается «албанского» самосознания, то завершающим моментом исчезновения «албанского» самосознания, по их мнению, явилось упразднение албанской «автокефальной» церкви в 1836 г., после чего все албаны Арцаха стали считаться армянами, в процессе межэтнической интеграции армян и албан, произошла культурно-идеологическая ассимиляция (арменизация) части албан, а не этническая»¹. Жители этих районов это как раз те, предки которых «примкнули к церкви армянского исповеда-

---

¹ Улубабян Б. А., Хадаванк-Хатраванк. Научные сообщения Гос. Музея искусства народов Востока, вып. X. - М.: Наука, 1978, с. 175.

² См. Очерки истории СССР (III-IX вв.). Москва, 1958, с. 326.

¹ Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III и. до и. э.-VIII в. и. э.), Баку: Элм., 1986, с. 62.

ния и ассимилировались с армянами»¹. Уверено твердит азербайджанская историография, которая представляет все так, будто от «большого» народа, каким они представляли «албанов», народа, который жил когда-то, по их мнению, на территории чуть ли не от оз. Севана до самого Дербента и имел свою церковь, царей, князей и свою самобытную культуру, не осталось почти никакого следа, за исключением нескольких тысяч удинов до сих пор еще живущих на северо-западе Азербайджанской республики и этнически близких им азербайджанских и карабахских армян. Из этого следует вывод, что карабахские и азербайджанские армяне и не армяне вовсе. Они, как и удины являются «прямыми» потомками албанов, а значит скорее «азербайджанцами», нежели армянами. Во так вот как говорится, хоть стой хоть падай!

И в этом свете вовсе не удивительно, что азербайджанские историки утверждали, что «Уничтожая литературные памятники Арана, григорьянские церковники предварительно переводили их на грабар. Это было проделано с «Историей Агван» Моисея Каганкатваци, как, впрочем, и со многими литературными произведениями албанов»² «Судебник» Гоша, «Историю» Киракоса Гандзакеци, как и много других средневековых источников по истории Аррана в значительной мере следует считать памятниками албанской литературы, написанными на грабаре»³. «К албанской традиции относятся исторические источники: «История албан» Моисея Каланкатуйского, труды Мхитара Гоша «О житие и мученичество Хосрова Гандзакского»; сочинение Киракоса Гандзакского «История», а также правовые источники — церковные каноны Агуэнского собора V в. и каноны Партавского собора 705 г., именуемые также канонами албанского католикоса Симеона и светские законы «Судебник» Мхитара Гоша»⁴. К этому же разряду относится и вывод о том, что «родиной движения павликиан надо считать Албанию»⁵. А так же утверждения о том, что все армянские христианские памятники Карабаха албанские⁶, или, что албанская церковь оказалась в зависимости от армянской не раньше XVII в. а надписи на армянских христианских памятниках были нанесены по верх албанских⁷.

Приблизительно так в общих чертах азербайджанские историки объясняют таинственное «исчезновение» албанского этноса вообще и в частности в Карабахе.

Но все это почему-то не остановило азербайджанских погромщиков в 1988 от зверской расправы над «албанскими» собратьями, азербайджанскими и карабахскими армянами. Азербайджанские ученые и сами не верили в то, что писали, это видно и по тому, что яркие представители азербайджанской «интеллигенции» выступили одним из идейных вдохновителей армянских погромов в Азербайджане и оправдывали это злодеяние. «Азербайджанская концепция» зиждется вовсе не на конкретных фактах и доказательствах, а на академической традиции, которая в свою очередь основывается на неточной трактовки труда Мовсеса Каланкатуаци «История страны Алуанк», как истории

---

¹ Иоаннисян А. Г., Очерки истории армянской освободительной мысли, т. 1. Ереван, 1957 (на арм. яз.), стр. 130.

² Бунятов З. М., Азербайджан в VII-IX вв., Баку, 1965 г. с. 97.

³ Там же, стр. 99.

⁴ Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III и. до и. э.-VIII в. и. э.), Баку: Элм., 1986 г. стр. 9.

⁵ Там же, стр. 217.

⁶ Геюшев Р. Б., Христианство в Кавказской Албании, Баку, 1984, с. 25-27.

⁷ Ахундов Д. А., Ахундов М. Д., К вопросу о «спорных» моментах в истории и культуры Кавказской Албании, Известия АН Аз. ССР, Литература, язык и искусство, 1986, № 2 с. 107-109., с. 111-112.

собственно «албанского» этноса, что естественно само по себе не может выступать в качестве неопровержимого доказательства.

Если даже чисто гипотетически, допустить возможность того, хотя это и не так, что правда на стороне азербайджанской историографии, которая утверждает, что население Сюника, Утика и Арцах (Карабах) в этническом отношении является арменизированными потомками албано-удинов, а где именно сказано, что в вопросе ассимиляции этих собственно албанских племен у Армении не было никаких прав, и это являлось монопольным правом исключительно арабов мусульман, а вслед за ними и пришлых кочевых тюркских племен?

Все выдвинутые азербайджанскими авторами тезисы не выдерживают ни малейшей научной критики, это хорошо видно из отзывов армянских ученых¹.

В азербайджанской историографии последнего времени выдвинуты даже концепции относительно тюркского происхождения албанских племен и населения междуречья Куры и Аракса. Эти концепции нашли свое отражение в азербайджанских школьных учебниках². Но они настолько лженаучны, что были подвергнуты беспощадной критике со стороны самих азербайджанских ученых³ и не заслуживают особого внимания.

Теперь вкратце рассмотрим подход армянской историографии относительно темы затронутого вопроса. Кавказская Албания всегда привлекала пристальное внимание армянских исследователей. С. Т. Еремян впервые занялся практически всем комплексом вопросов истории Кавказской Албании. Он считал, что до 387 г. междуречье Куры и Аракса, в том числе Сакасена, Арцах, Утик (равнинный Карабах) и Гардман, Сюник и Пайтакаран принадлежали Армении⁴. «Правобережная Албания около шести столетий входила в состав централизованного рабовладельческого государства Великой Армении и только в IV в. происходит восстановление албанской государственности»⁵. Об албанском литературном языке, С. Т. Еремян писал, что «он сложился на базе гаргарейского наречия, не обладал коммуникативностью и, имея наддиалектный характер, расхотился с диалектами остальных областей Албании. А с VII в. языком богослужения, безраздельно и бесповоротно становится древнеармянский. В результате этого албанская письменность с VII столетия постепенно вышла из обихода и упоминания о ней исчезают бесследно»¹.

В 60-70-х годах двадцатого века в Армении албановедение получило дальнейшее научное развитие. Вышли монография А. Ш. Мнацаканяна на тему: «О литературе Кав-

---

¹ Арутюнян Б. А., «Когда отсутствует научная добросовестность» журнал «Вестник общественных наук» АН Арм. ССР, 1987, № 7 с. 33-58; Акопян А. Мурадян и Юзбашян К. «К изучению истории Кавказской Албании» «Историко-филологический журнал», 1987, № 3, с. 166-189.

² Алиев В., Бабаев И., Мирзоев М., Мамедова А., История древнего мира. Учебник для 6 класса общеобразовательной школы. Баку, 2007. с. 7, с. 6. с. 59., с. 163. История Азербайджана. Учебник для 7-го класса. с. 20.

³ Алиев А., Изучение проблем древней истории, филологии и археологии в Азербайджане в 1977-1987 годы. «Вестник древней истории», 1988, № 1, с.59. Бунятов З., Этнолингвистические «изыскания» в романе Исы Гусейнова «Идеал», «Известия» АН. Азерб. ССР (серия история философия и право), 1986, № 4, с. 105.

⁴ Еремян С. Г., Раннефеодальные государства Закавказья в III-VII вв. Очерки истории СССР, (III-IX вв.), М., 1958, с. 303.

⁵ Еремян С. Т., Политическая история Албании III-V вв. В кн.: Очерки истории СССР (III-IX вв.). М., 1958, с. 310.

¹ Еремян С. Т., Идеология и культура Албании III-VII вв. В кн. Очерки истории СССР(III-IX вв.). М., 1958, с 328.

казской Албании», статьи и монография Б. Улубабяна¹ «Очерки истории Восточного края Армении» (V-VII вв.), работа Г. Х. Свазяна «Агванк в VII-VIII вв.»². Вопросами истории Албании занимался так же Ш. В. Смбалян, который, сделав высококачественный русский перевод Моисея Каланкатуйского, снабдил его предисловием и комментариями³ и т. д.

Следует отметить, что работы перечисленных авторов весьма взвешены и довольно хорошо аргументированы. В этих работах прослеживается общая цель показать факт того, что территориально, политически, культурно, этнически и конфессионально правобережная так называемая «Албания» — это Северо-Восточная Армения. Все названные авторы считали, что существовали две Албании: 1) Собственно Агванк (Алуанк), Албания античных источников занимающая территорию на левом берегу, р. Куры, левобережная Албания до 387 г. и 2) Агванк, расположенный ниже р. Куры, по ее правому берегу, правобережный Агванк, занимающий территорию междуречья Куры и Аракса, который стал называться Агванком уже после 387 г. Правобережный Агванк представляет собой ничто иное, как «северо-восточную часть Армении, в состав которой входят армянские провинции Арцах, Ути и Пайтакаран. Так считали Г. Х. Свазян и Б. Улубабян⁴. В период же арабского владычества, отмечает Б. Улубабян, Агванк становится топонимом, который «прикрепился к правобережью Куры как горький осадок марзпанства»⁵.

А. Ш. Мнацаканян и Ш. В. Смбалян считали, что территория второго Агванка включала собственный Агванк (левобережный) и армянские наханги Арцах, Ути и Пайтакаран⁶, т. е. правобережный Агванк. Ш. В. Смбалян полагал, что как Моисей Каланкатуйский, так и другие армянские авторы под названием Алуанк понимают территорию марзпанства Алуанк — административной единицы, образованной после раздела Великой Армении в IV в. и включающий в себя как наханги Великой Армении Ути, Арцах и часть Пайтакарана, так и собственно Алуанк, т. е. Албанию античных авторов вместе с сопредельными территориями до Кавказского хребта и Каспийского моря⁷.

Армянские исследователи аргументировано доказывают так же, что население правобережной армянской Албании было изначально армянским¹.

Акопян А. А. полагает, что «этноним «албанцы» не был и не стал к III веку н. э. самоназванием населения Албании и давался насельникам Албанского царства соседними

---

¹ Улубабян Б., Еще одна произвольная интерпретация армянской «Истории страны Агванк»: Рец. на книгу Ф. Дж. Мамедовой «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании, Баку, 1977, РАА. 1979, № 2 (54), с. 219-232. Улубабян Б. А. К вопросу о царской династии Агванка. ВОН, 1971, № 7 (на арм. яз.). Улубабян Б. О северо-восточном рубеже армянского языка в арцахском диалекте. 1968, №1, 2. Улубабян Б. О топонимах «Албания», «Агванк», «Аран». ИФЛЧ АН Арм. ССР, 1971, № 2. Улубабян Б. А. Очерки истории восточного края Армении (V-VII вв.). Ереван, 1982.

² Свазян Г. Х., Агванк в VII-VIII вв.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Ереван, 1975.

³ Мовсес Каланкатвацци., История страны Алуанк/Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш. В. Смбаляна. Ереван, 1984.

⁴ Свазян Г. Х., Агванк в VII-VIII вв.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Ереван, 1975, с. 382.

⁵ Улубабян Б. А., Еще раз о времени созыва Агуэнского собора. ФОН АН АомССР, 1969, № 6. с. 200.

⁶ Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании. — Ереван, 1969, с. 15; Мовсес Каланкатвацци. История страны Алуанк/Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш. В. Смбаляна. Ереван, 1984. с. 5.

⁷ Мовсес Каланкатвацци, История страны Алуанк/Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш. В. Смбаляна. Ереван, 1984, с. 5.

¹ Улубабян Б., Родословные истоки Хаченского княжества. Вест. Ереван, ун-та, 1972, ЛЬ 2. с. 68; Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании. Ереван, 1969, с. 67-73; Мовсес Каланкатвацци. История страны Алуанк/Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш. В. Смбаляна. Ереван, 1984, с. 6-7.

народами»¹. Он считает, что топоним «Гаргарское поле», находился вовсе не к югу от Куры, на Карабахской равнине, а к северу от нее². приблизительно там, где находилась еще одна «область Ути» в Шеки-Закатальской зоне, в Куткашенском и Варташенском районах, где до сих пор еще живут кавказоязычные удины. Акопян А. А. пишет, что «этот этноним употребляется источниками в качестве пейоративного названия населения левобережной Албании и соседнего горного района»³, он писал и о албанской письменности⁴. По его мнению, армяно-албанская граница до 428 года проходила по реке Куре⁵, а населением междуречья были армяне. Так считали и ряд других армянских ученых (Б. А. Улубабян, Б. А. Арутюнян.). Акопян А. А., считал, что Утик присоединен к Албании в 428 г., а Арцах⁶ в 450-451 гг., а так же, что «сводное исследование археологического материала показывает, что весь материал «культуры кувшинных погребений» «составляет часть археологической культуры древней Армении, характеризующей армянский этнос этого периода»⁷. Он считает, что правобережье Куры являлось северо-восточной Арменией и что Кура была не только границей между Арменией и Албанией, но и границей армянского этноса с албанцами, обитавшими только к северу от Куры⁸. А. П. Новосельцев писал, что «вплоть до конца IV в., за исключением небольшого отрезка времени в 30-60 гг. этого столетия, армяно-албанская граница проходила по реке Куре, а области Сакасена, Арцах, Ути, Гардман и другие входили в состав Армянского государства», «до V в. не было народности, которая могла бы стать гегемоном в этом (Албанском.) царстве»⁹. Согласно подходу армянских исследователей в «исконной Албании» — собственно Агуанке, до 387 г. расположенной к северу от Куры, Армении принадлежала ее северо-западная часть, область Камбисена¹⁰. Таким образом, все они едины в том, что значительная часть территории так называемой «Албании» принадлежали исторически и этнически Великой Армении.

Резюмируя мнения армянских исследователей по этому вопросу, можно их представить следующим образом: 1) в период раннего средневековья под Албанией понимается или только правобережье Куры — «восточная часть Великой Армении» (области Арцах, Ути и Пайтакаран), или же Албания IV — VIII вв. осмысливается как административная единица (марзпанство), которая практически занимала территорию от Аракса до Большого Кавказского хребта, 2) население правобережья Куры изначально с момента образования древнеармянского этноса было армянским и неверно говорить о его «арменизации» так как Агафангел и М. Хоренский называли население Арцаха, Утика произошедшим от праотца армян Хайка и имеется сообщение Страбона о одноязычности населения

---

¹ Там же с. 106.

² Там же с. 70.

³ Там же с. 74.

⁴ Там же с. 72.

⁵ Там же с. 71.

⁶ **Акопян А. А.**, Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987, с. 110, 114.

⁷ **Акопян А. А.**, Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987, с. 16.

⁸ **Акопян А. А.**, Албания -Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987, с. 15, 16, 21.

⁹ **Новосельцев А. Л.**, К вопросу о политических границах Армении и Кавказской Албании в античное время. Сб. «Кавказ и Византия», вып. 1, Ереван, Кавказской Албании в античный период. Сб. «Кавказ и Византия», вып. 1, Ереван, 1979, с. 68.

¹⁰ **Мнацаканян А. Ш.**, О литературе Кавказской Албании. Ереван, 1969, с. 38-41.

Армении во времена правления царей Арташеса I и Зареха, а так же по тому, что правобережье Куры входило еще в царство Ервандидов VI-II в. в. до н. э. и т. д..

Подход армянских исследователей к решению данного вопроса, в отличие от азербайджанских, основывается на вполне достоверных данных первоисточников.

Однако следует все же заметить, что основы теории о не армянском этническом происхождении армянского населения междуречья Куры и Аракса (Карабаха) и всего современного «Азербайджана» были заложены при помощи, в том числе и армянских специалистов кавказоведов. Без их деятельного участия этот вопрос никогда бы не оказался в нынешней фазе своего развития. «Албаноцентристские» и «албанофильские» теории и гипотезы некоторых армянских специалистов кавказоведов прямо или косвенно отразились на картине освящения вопроса об этническом происхождении армян Северо-Восточного Закавказья и междуречья Куры и Аракса Утика и Арцаха (Карабаха). Занимаясь данной тематикой, всегда следует быть очень осторожным и помнить, что освещение данного вопроса с позиций «интернационализма» может стать миной замедленного действия, заложенной под фундамент единства армянского народа. К этому следует добавить, что дальнейшая дополнительная научная разработка данного вопроса имеет без преувеличения стратегическое значение в том числе и по тому, что во всем мире насчитывается около двух миллионов армян выходцев с территории бывшей Азербайджанской ССР и их потомков, к тому же Карабахский конфликт до сих пор так и не нашел своего окончательного решения.

Գրիգորի Այվազյան, Ղարաբաղի հայերի ծագման պատմության լուսաբանման մի քանի ասպեկտների մասին - Հոդվածում քննարկվում են Ղարաբաղի հայերի ծագման պատմության մի քանի ասպեկտները հայ և ադրբեջանցի պատմաբանների աշխատություններում:

Grigori Aivazyan, Some aspects on the illustration of origination history of Karabagh Armenians - The article discusses several aspects on the illustration of origination history of Karabagh Armenians in the works of Armenian and Azerbaijanian historians.

